

А. В. КОЛЧАК

<«Интересовался океанографией и исследованиями в полярной области»>

Я окончил морской кадетский корпус в 1894 году фельдфебелем, вторым по выпуску с премией адмирала Рикорда¹, и был назначен в Балтийский флот.

В 1895 году весной на броненосном крейсере «Рюрик» я ушел в плавание на Дальний Восток, где прослужил до 1899 года, вернулся в Кронштадт летом на крейсере «Крейсер», проплавав в китайских и корейских водах 4 года.

Через 2 месяца по возвращению в Россию я вновь отправился на Дальний Восток на эскадренном броненосце «Петропавловск».

Находясь в Средиземном море, в Пирее, я получил приглашение от Императорской академии наук принять участие в снаряжаемой академией научной экспедиции в Северный Ледовитый океан под начальством барона Толля. Еще будучи в корпусе, и во время плавания на Востоке, я интересовался океанографией и исследованиями в полярной области. Моим всегдашним желанием было снарядить экспедицию для продолжения работ в Южном Ледовитом океане, начатых нашими знаменитыми исследователями адмиралами Беллинсгаузеном и Лазаревым.

Мои работы по океанографии обратили на себя внимание и явились основанием для приглашения меня в упомянутую экспедицию. На эту последнюю я смотрел как на подготовку к будущей русской антарктической экспедиции. Я принял это предложение и из Греции вернулся в Петербург, где зиму и весну 1900 года употребил на подготовку к научным работам в экспедиции, работая в главной физической и Павловской магнитной обсерваториях.

Летом 1900 года я ушел в составе экспедиции на специальном судне «Заря» кругом Норвегии в Карское море и к берегам северного Таймыра,

где экспедиция имела свою первую зимовку. В течение этого времени я занимался вопросами гидрографии, океанографии и делал наблюдения над земным магнетизмом. Кроме работ по этим специальным дисциплинам, я предпринял ряд санных поездок с целью исследования малоизвестного побережья Таймырского полуострова и прилегающих к нему архипелага островов. В июле 1901 года, после вскрытия ледяного покрова, «Заря» ушла на восток, обогнула мыс Челюскин и, выйдя в Сибирское море, направилась к Новосибирским островам. После обследования Ледовитого океана — к северу от Новосибирских островов, насколько это позволяли границы ледяных полей, «Заря» стала на вторую зимовку на острове Котельный Новосибирской группы. Экспедиция имела строго научный характер и была занята исключительно научными работами и исследованиями. В эту зимовку мною был произведен также ряд санных поездок по островам с целью научных работ. Весной 1902 года барон Толль, считая невозможным, на основании предшествующих опытов, проникнуть далеко на север с помощью судна, решил предпринять отдельную санную экспедицию, имея ближайшею своею целью достигнуть малообследованный остров Беннетта, лежащий к северу от Новосибирских островов. Экспедиция должна была продолжать с навигацией научные обследования Сибирского моря и обеспечить возвращение партии барона Толля устройством склада на Сибирских островах, куда барон Толль предполагал вернуться самостоятельно. Лето 1902 года было крайне неблагоприятным по состоянию льда, который благодаря северным ветрам спустился на юг, и все наши попытки подойти к острову Беннетта и вступить в сношения с бароном Толлем не увенчались успехом. Согласно плану, после третьей навигации, экспедиция должна была подойти к устью Лены, закончить работы и вернуться в Петербург.

По возвращении было доложено о положении партии барона Толля, о которой не было известий с весны, и академия решила немедленно послать новую экспедицию с целью поисков партии и оказания ей помощи. Я выработал план шлюпочной экспедиции, имея целью пройти на землю Беннетта и выяснить там, на месте, судьбу партии барона Толля. Экспедиция эта многим представлялась невыполнимой в виду ее крайней рискованности, но другого выхода, за отсутствием времени, не было, и я <нрзб> 1902 года отправился обратно через Иркутск и Якутск в селенье Казачье на устье реки Яны, откуда предполагал начать движение на Новосибирские острова. Со мною отправились двое из команды шхуны «Заря» по собственному желанию (боцман и рулевой старшина) и четверо мезенских тюленепромышленников, за которыми <нрзб> в Мезень. Это были люди, с детства привыкшие к движению льда, и они как нельзя более отвечали моей экспедиции.

В Сибири я пригласил участвовать в экспедиции Павла Васильевича Оленина, бывшего хранителя Иркутского музея, хорошо знавшего путешествия по Якутской области и еще до моего приезда приобретшего для экспедиции теплую одежду и 160 ездовых собак.

В конце апреля моя экспедиция в составе меня, Оленина, шести матросов и восьми тунгусов и якутов, на санях с собаками, имея с собой доставленный за несколько сот верст с устья Лены тяжелый китобойный вельбот², вышла из села Казачьего на Новосибирские острова.

Переход был крайне тяжелый, и часто приходилось тянуть вельбот наравне с собаками, передвигаясь по несколько верст в день, так как надо было прорубать лед. Экспедиция добралась <нрзб> кой оконечности острова Котельный и здесь я решил ждать вскрытия моря.

Экспедиция моя располагала ресурсами на четыре месяца, считая в том числе и плавание на вельботе, я же провел шесть месяцев — с мая по декабрь — и жить приходилось ведя расчет на прокорм собак и охоту, от успеха которой зависела не только сама экспедиция, но и наша участь.

До вскрытия моря (июль 1903 года) мы охотились на тюленей, но все-таки часть собак пришлось убить, за невозможностью их прокормить. В июле море вскрылось и я на вельботе, вместе с двумя матросами и 4 поморами, взяв запас специальной провизии на полтора месяца, — вышел в море, пробираясь <нрзб> Южно-Сибирских островов, между островами Федосеевский и Новая Сибирь (Благовещенский пролив).

Оленин с якутами и тунгусами остались на острове Котельный, имея задачей прокормить собак для нашего перехода обратно на материк (ко времени замерзания моря). После трехнедельного плавания во льдах, ночуя и останавливаясь на плавучих льдинах, идя на веслах и под парусами, перетаскивая через льдины часто сам вельбот и находясь иногда в совершенно безвыходных положениях, я, 6-го августа 1903 года, высадился на острове Беннетта, но партии барона Толля я там не нашел. Мы осмотрели жилище партии и документы, из которых было видно, что еще в ноябре 1902 года партия барона Толля оставила землю Беннетта и по движущемуся льду, в полярную ночь, пошла на юг к Новосибирским островам.

Обследовав острова и окончательно убедившись в отсутствии партии, я отправился обратно (на Новосибирские острова) и прибыл на остров Котельный после 43-х дней плавания на открытой шлюпке во льдах полярного океана. Олениным и отдельными партиями были обследованы спасательные склады на Новосибирских островах, которые оказались совершенно нетронутыми, что еще раз подтвердило гибель партии

барона Толля во время перехода с земли Беннетта на Новосибирские острова в Ледовитом океане.

Дождавшись в ноябре замерзания моря, я с экспедицией по льду вернулся вновь в село Казачье, после семимесячного отсутствия. Вся экспедиция вернулась в полном составе, не потеряв ни одного человека.

Впоследствии от Императорского географического общества я получил за эту экспедицию большую золотую медаль.

Из устья Яны я выехал на оленях в Верхоянск и прибыл в Якутск накануне объявления русско-японской войны.

<«Предложение это я принял немедленно»>

Колчак: Отец мой, Василий Иванович Колчак, служил в морской артиллерии. Как все морские артиллеристы, он проходил курс в Горном Институте, затем он был на уральском Златоустовском заводе, после этого он был приемщиком морского ведомства на Обуховском заводе. Когда он ушел в отставку, в чине генерал-майора, он остался на этом заводе в качестве инженера или горного техника. Там я и родился. Мать моя — Ольга Ильинична, урожденная Посохова. Отец ее происходит из дворян Херсонской губ. Мать моя уроженка Одессы и тоже из дворянской семьи. Оба мои родители умерли. Состояния они не имели никакого. Мой отец был служащий офицер. После Севастопольской войны он был в плену у французов и при возвращении из плена женился, а затем служил в артиллерии и в Горном Институте. Вся семья моего отца содержалась исключительно только на его заработки. Я православный; до времени поступления в школу получил семейное воспитание под руководством отца и матери. У меня есть одна сестра — Екатерина; была еще одна маленькая сестра — Любовь, но она умерла еще в детстве. Сестра моя Екатерина замужем. Фамилия ее Крыжановская¹. Она осталась в России; где она находится в настоящее время, я не знаю. Жила она в Петрограде, но я не имею о ней никаких сведений с тех пор, как я уехал из России.

Свое образование я начал в 6-й петроградской классической гимназии, где пробыл до 3-го класса; затем в 1888 году я поступил в морской корпус и окончил в нем свое воспитание в 1894 году. В морской корпус я перевелся и по собственному желанию, и по желанию отца. Я был фельдфебелем, шел все время первым или вторым в своем выпуске, меняясь со своим товарищем, с которым поступил в корпус². Из корпуса вышел вторым и получил премию адмирала Рикорда. Мне было